

Глава 34. Еюшэнь (2)

— Я не понимаю, что это за призрачные тени? — спросила Хуан Цзян.

— Поймаем одну — узнаем, — ответила Е Шэньин.

— Как нам выбраться? — спросил Юй Вэнь.

Е Шэньин взглянула на единственное окно в комнате. Все сразу поняли, что она имела в виду.

Наёмники, охранявшие их снаружи, не слышали никаких звуков из комнаты и начали что-то подозревать. В следующую секунду до них донёлся звон разбитого стекла. Они тут же сообразили, в чём дело, и, с силой выбив дверь, ворвались внутрь. Оконное стекло было разбито, и группа Хуан Цзян уже выпрыгивала наружу один за другим. Последней была Е Шэньин.

Присев на подоконник и показав видневшийся у неё за спиной автомат, она обернулась и, ослепительно улыбнувшись наёмникам, вскинула оружие и открыла беспорядочный огонь.

Трое наёмников поспешно укрылись. Один из них, не успев среагировать, получил пулю в живот. Осколки пули разлетелись внутри тела, но он не почувствовал боли.

Лёжа на полу, он с недоумением смотрел на мгновенно пропитавшийся кровью живот. Почему не больно?

— А-а-а!

Внезапно раздался душераздирающий крик его товарища. Раненый наёмник вздрогнул и, обернувшись, увидел, как его соратник, залитый кровавым лунным светом, распростёрся на полу ниц и, схватившись за голову, отчаянно кричал. Противогаз на его лице треснул, обнажив багровое, лишённое кожи лицо. Глазные яблоки дрожали, одно из них выпало из глазницы, но, удерживаемое нервными волокнами, повисло, создавая ужасающее зрелище.

Раздался треск рвущейся ткани. Камуфляжная форма лопнула. Багровые мышцы вздулись и разрослись, с безумной силой сдавливая кости. Сухой хруст ломающихся костей заставил кровь застыть в жилах.

Наёмник резко поднял голову и протянул к нему руку. Среди белых зубов и красных дёсен с трудом можно было разобрать слова:

— Спа... си... меня...

В следующее мгновение лицо его товарища поглотила разросшаяся мышечная масса. Кости были раздроблены, руки и ноги слились с мышцами туловища, превратившись в круглый, твёрдый мышечный шар.

Но он был ещё жив. Он отчаянно мотал головой, пытаясь вырваться из мышечного плена, инстинктивно борясь за дыхание, моля о помощи.

Однако его мышцы продолжали расти, превращая в щепки столы и стулья в комнате и поглощая их, но вскоре выплюнули — видимо, сочли несъедобным.

Взгляд раненого наёмника расфокусировался. Увиденная им чудовищная сцена повергла его в такой шок, что разум отказался работать. Он парализованно сидел на месте, не в силах пошевелиться. Но не успел он прийти в себя ни психологически, ни морально, как крик другого товарища вернул его к реальности.

Оказалось, второй наёмник среагировал быстрее и, придя в себя, бросился бежать, но, неосторожно попав под кровавый лунный свет, подвергся той же чудовищной трансформации, превратившись в огромный, ужасающий мышечный шар. Два шара, продолжая раздуваться, столкнулись и тут же начали поглощать друг друга.

Вскоре вся комната была заполнена разросшейся алой мышечной массой. Лица двух его товарищей, искажённые до неузнаваемости, были прижаты к потолку. Они всё ещё были в сознании, чувствуя боль и борясь за жизнь, и без умолку кричали раненому наёмнику:

— Спаси меня, а-а-а-а!

Кровавый лунный свет был заслонён мышечным шаром. Раненый наёмник понял, что этот шар питается белком и скоро обратит внимание на него — ходячий источник пищи. Он тут же, кубарем, выкатился из комнаты, запер за собой железную дверь и с ужасом увидел, как эта новорожденная розовая плоть начала просачиваться сквозь дверную щель. Охваченный паникой, он лихорадочно забаррикадировал дверь всем, что попало под руку.

Закончив, раненый наёмник бросился в лифт и поехал на шестой этаж.

В его голове, казалось, не было и мысли о том, чтобы покинуть старое здание. Или же он подсознательно понимал, что уже не является живым человеком, и инстинкт подсказывал ему, что путь к выживанию лежит на шестом этаже.

Снаружи старого здания Е Шэнъин и её группа, ловко карабкаясь по карнизам, посмотрели вниз и увидели алую мышечную массу, вытекающую из комнаты, из которой они только что сбежали. Эта плоть, казалось, жила своей жизнью, бешено разрастаясь и извиваясь, пробила окно ближайшей комнаты и втиснулась внутрь.

Вскоре оттуда донеслись звуки борьбы и душераздирающие крики. Через несколько секунд крики стихли. Мышечный шар, насытившись, оживлённо запульсировал, словно сердце после интенсивной тренировки.

По мере того, как мышечный шар поглощал белок, его цвет становился всё темнее, превращаясь из первоначального красно-оранжевого в зловещий кроваво-красный.

— Чтоб тебя, мать твою, откуда столько тварей! — выругался Лао Сюн.

Е Шэнъин, добравшись до четвёртого этажа, села на карниз и, глядя вниз, сказала:

— Это всё наёмники, которые были на шестом и седьмом этажах и не были одержимы призрачными тенями. Они тоже были заражены и мутировали, сами того не зная. Тот главарь, что был наверху, весь чесался, содрал себе всю кожу на шее, руки в крови, а боли не чувствовал — это один из признаков превращения в аномалию. Те трое, что нас охраняли, менялись так же, у них на шее и лице уже не было кожи. Если внимательно вспомнить их лица под противогазами, разве там не было ничего странного?

Старый призрак и остальные уже давно это заметили. Слова Е Шэнъин были адресованы Хуан Цзян и Юй Вэню.

— Я была сосредоточена на наблюдении за призрачными тенями и не обратила внимания на их лица, — сказала Хуан Цзян.

— А я заметил, — добавил Юй Вэнь, — но подумал, что это какая-то кожная болезнь или ожоги.

— Я думаю, что отслоение кожи — это первый этап мутации. Второй — поглощение. Едят всё, что содержит белок. Проще говоря, всё живое. Чем больше едят, тем быстрее раздуваются. Если так пойдёт и дальше, скоро эта тварь заполнит всё здание, — сказала Е Шэнъин.

Глаза Юй Вэня загорелись. Вспомнив идею одного желтоволосого гения, он предложил:

— Пусть растёт, мутирует, эволюционирует. Пусть она уничтожит все аномалии в здании, а в конце сразится с тем «яо».

— Ты ошибаешься, Юй Вэнь. Идея того желтоволосого сработала потому, что большинство аномалий в пещере Четырёх Морей были уничтожены Организацией, а четыре зоны оцепления были примерно равны по силе и могли сдерживать друг друга. Сейчас ситуация иная. Этот мясной шар, скорее всего, закончит свой путь на шестом этаже и в итоге станет обедом для какой-нибудь высокоуровневой аномалии.

Е Шэнъин вздохнула:

— Такой большой кусок белка... В глазах аномалии это первосортный стейк.

— ...

— Ладно, — Е Шэнъин щёлкнула пальцами, прикладом автомата разбила стекло и, влезая внутрь, бросила: — Четвёртый этаж за мной. Старый призрак и Сяо Яо — на шестой. Лао Сюн, возьми наших младших товарищей на пятый, познакомьтесь с кланом Ли. Если повезёт, встретите Ли Чжэньчжуна. И последний приказ: на седьмой этаж и выше в одиночку не подниматься.

Сказав это, она исчезла в оконном проёме. Тут же грохот ожесточённой стрельбы возвестил о начале её «исследования».

Сяо Яо молча полез на шестой этаж. Старый призрак последовал за ним. Оставшись один, Лао Сюн вздохнул и махнул рукой Хуан Цзян и Юй Вэню, чтобы те следовали за ним.

Хуан Цзян, взобравшись к окну пятого этажа, тяжело дыша, спросила Лао Сюна:

— Кстати, от двух старших братьев до сих пор нет новостей?

Лао Сюн, запрыгнув в пустую, к счастью, комнату на пятом этаже, не оборачиваясь, ответил:

— Они сообщили, что на втором этаже.

Второй этаж... Разве это не тот этаж, где обитают призрачные тени?

Изнаночный мир старого здания.

Пронзительный и пустой вой сирены воздушной тревоги звучал целых пять минут, прежде чем стихнуть. Шум наверху не прекращался и затих лишь вместе с сиреной.

Цэнь Цзинь убрал красный зонт и спрятался в одной из комнат. Слушая доносящиеся с верхних этажей многочисленные шаги, он удивлялся, почему никто не спускается на второй этаж для поисков. Из-за этого второй этаж казался особенно тихим.

Мертвенно-тихим.

Цэнь Цзинь подумал, что гневные люди в белых халатах обходят второй этаж стороной. Значит, здесь есть что-то, чего боятся даже они.

<http://bllate.org/book/13658/1588417>